

Чжоу Сюэжун, обычно сутулый, вдруг выпрямился, что привлекло внимание Сюй Минлана. Следуя его взгляду, Сюй Минлан увидел, как вдалеке загорелись карусели, теплый желтый свет, словно факелы, разорвал тишину ночи.

В мгновение ока все аттракционы ожили, гирлянды LED-ламп загорались одна за другой. Даже колесо обозрения, ранее скрытое вдалеке, начало медленно вращаться.

Сюй Минлан на секунду замер, а затем, схватив Чжоу Сюэжуна, побежал к машине.

Что-то было не так, очень не так. Это чувство, будто что-то начиналось, заставляло его сердце биться как барабан.

Цао Цзин, обессиленная от температуры, едва могла стоять, но страх заставил ее действовать. Она одной рукой держала телефон, а другой с трудом снимала колготки, тихо ругаясь. В детстве ей говорили, что ругань отпугивает нечисть.

Решив свои дела, она потеряла всю свою решимость и снова стала той избалованной женщиной, которая дорожит своей жизнью.

Ее молодость, обмененная на богатство, не должна была закончиться так.

Цао Цзин положила телефон экраном вниз на раковину. Даже в таких условиях она считала необходимым вымыть руки после туалета — это было правилом для людей ее круга.

Вода из крана была ледяной, и Цао Цзин чуть ли не сомневалась, что это была вода, а не сама холод. Она едва коснулась воды кончиками пальцев и закрыла кран.

— Скрип, — это был не звук крана, он был громче.

— Скрип... — звук стал четче, и он доносился прямо за ее спиной. Руки Цао Цзин все еще были в воздухе, она не решалась повернуть голову, не смея взглянуть ни в зеркало, ни за спину, застыв на месте и мысленно повторяя: «Уходи, нечисть».

Внезапно скрип сопровождался детской песенкой: «Лондонский мост падает, падает, падает. Лондонский мост падает, моя прекрасная леди...»

Цао Цзин сразу узнала эту мелодию. Это была песенка из игрушечного грузовика, который она подарила своему сыну Лэлэ на пятый день рождения. Мальчик обожал эту игрушку, но она всегда считала текст песни несчастливым, а мелодию — надоедливой, и хотела выбросить ее.

«Если бы я тогда выбросила грузовик, Лэлэ не вышел бы из машины, чтобы поиграть с ним, и его бы не похитили», — подумала она.

Цао Цзин обернулась и увидела на грязном полу игрушечный грузовик, скрипящий и играющий песенку. Она присела, взяла его и, нервно озираясь, пыталась разглядеть в темноте знакомую фигурку.

— Лэлэ... Лэлэ! — кричала она, спотыкаясь, побежала вперед.

Юй Хаохуай только что жаловался на то, что женщина слишком долго в туалете. Он сидел на корточках у стены, усталость мешала ему быстро среагировать на крик Цао Цзин, иначе он бы сразу вскочил и побежал за ней.

Цао Цзин, с распущенными волосами, бежала быстро. Юй Хаохуай, преследуя ее, разрывался между долгом и страхом. В конце концов, он напомнил себе, что защита граждан — его обязанность.

— Лэлэ! Подожди маму!! — Цао Цзин кричала, хотя уже была на пределе сил. Материнский инстинкт дал ей невероятную энергию, и она бежала, пока не догнала маленькую фигурку.

Незаметно для себя она оказалась в зоне «Мир Фантазий», где все аттракционы были ярко освещены, особенно двухъярусная карусель, сиявшая, как море света.

Она увидела затылок Лэлэ, стоявшего перед каруселью, таким маленьким и незаметным. Цао Цзин почувствовала, как комок подступил к горлу, вспомнив, как перед отъездом Лэлэ, сидя на пассажирском сиденье, играл с грузовиком и сказал: «Мама, давай сначала покатаемся на той большой лошади?»

Тогда она только злилась и не обратила на это внимания.

Может быть, поэтому Лэлэ теперь стоял к ней спиной, как бы она ни звала, он не оборачивался. Цао Цзин, думая об этом, едва не упала на колени.

В свете карусели Лэлэ вдруг обернулся и, указывая на нее, сказал:

— Мама, давай сначала покатаемся на этой большой лошади?

И побежал к карусели.

Цао Цзин на мгновение подумала, что время повернулось вспять, но быстро осознала происходящее и бросилась за ним.

В машине.

Сюй Минлан разбудил остальных и рассказал о странностях в парке. Все были настороже, но,

не имея возможности укрыться, старались быть готовыми к любой опасности.

Микроавтобус стал для них крепостью, и хотя он не мог защитить их полностью, он давал чувство безопасности. Е Цзявэнь вспомнила о Цао Цзин и Юй Хаохуае, которые пошли в туалет, и почувствовала тревогу, но, не решаясь выйти искать их, предпочла молчать, чтобы не обременять других.

Ее беспокойство заметил Мяо Фан, но, вспомнив свои поступки, он не решился заговорить. Наконец, он холодно бросил:

— Ты в порядке?

Но его слова, сказанные слишком тихо, остались без ответа. Все в машине смотрели в окна, ожидая, что в любой момент может появиться что-то ужасное, и никто не услышал его. Мяо Фан кашлянул, чтобы его слова не казались неуместными.

Чжоу Сюэжун прервал его кашель, низко сказав:

— Там что-то загорелось.

Сюй Минлан подошел к окну, его лицо почти касалось лица Чжоу Сюэжуна, и через несколько секунд сказал:

— Нет, это что-то движется в нашу сторону.

Все насторожились, их тела напряглись, хотя они знали, что это не поможет. Чжао Дунсян, нервно протиснувшись с пассажирского сиденья на водительское, повернул ключ зажигания и завел машину.

— Подожди! — сказал Сюй Минлан.

— Чего ждать? Если не уедем сейчас, будет поздно, — в голосе Чжао Дунсяна слышалась паника.

Чжоу Сюэжун вмешался:

— Куда торопиться? Выхода нет, ворота исчезли.

Услышав это, Чжао Дунсян, обычно улыбчивый, теперь выглядел как только что брошенный в кипяток пельмень, с каплями пота на лбу.

— Я вижу, — спокойно сказал Чжоу Сюэжун, не выглядевший встревоженным. — Это передвижная платформа.

— Цао Цзин! Цао Цзин, ты где? Отзовись! — кричал Юй Хаохуай, молясь, чтобы не заблудиться в лабиринте парка.

Карусель, ярко освещенная, медленно вращалась, но, не увидев там никого, он уже собирался вернуться к развилке, чтобы продолжить поиски.

Поворачиваясь, он заметил в десяти метрах от себя, в десятичасовом направлении, передвижную платформу, украшенную неоновыми огнями, которая двигалась по дорожке.

Кто управлял платформой и куда она направлялась? Эти вопросы мелькнули в голове Юй Хаохуая, но он не стал задерживаться, понимая, что это вряд ли был его союзник. Он присел, используя кусты как укрытие.

Платформа продолжала двигаться, и Юй Хаохуай оставался в кустах, пока звук музыки не стал тише. Выглянув, он заметил, что платформа движется в противоположную сторону, туда, где они оставили машину!

Инстинктивно он побежал в противоположную сторону, но, вспомнив о Цао Цзин, замедлил шаг.

— Аааа! Помогите! Помогите! — с карусели донесся крик Цао Цзин.

Юй Хаохуай увидел, как она сидит на лошади, вращаясь и крича.

— Что ты делаешь? Слезай, — хотел крикнуть он, но сдержался.

<http://bllate.org/book/15403/1361419>